

Большой насмешник

28 января исполнилось 100 лет со дня рождения Густава Жибалта (1873—1938 гг.). Сто лет назад родился актер, который не только воссоздавал человеческие качества, благородные и дурные, но давал почувствовать через своих героев, каким должен быть человек.

Г. Жибальт провел на сцене немногим менее сорока лет. Сначала играл в различных самодеятельных труппах Лиепая, затем в лиепайском Латышском театре, в Риге — в Первом латышском театре, театре «Аполло», Новом рижском театре, участвовал в нескольких латышских ансамблях, выступавших в России в годы первой мировой войны. Наибольшая доля творческой энергии Густава Жибальта пришла на

Художественный театр. Он, в то время уже опытный актер, присутствовал при основании театра в 1920 году, служил в его первой театральной труппе и более тридцати лет активно участвовал в коллективном творчестве, после чего болезнь постепенно заставила его покинуть сцену.

Его современники — зрители, актеры, критики — называют многие характерные черты таланта этого ветерана латышского театра. Именно многообразность дарования создала ему успех. В ролях Черного Рыцаря в «Огне и почни» Райниса, короля Таргала из «Серебряного покрывала» Аспазии он выступал безжалостным типом. В других свидетельствах мы находим упоминания о

воинственном Пудикисе из «Индулиса и Арии», о борце и герое Вильгельме Телле — образах, созданных Густавом Жибальтом. Некоторые полагают, что большинству сценических работ артиста сопутствовал трагический оттенок. Но ведь не случайно же среди самых ярких его взлетов называют Кенциса из «Времен землемеров» — с кнутом, ведерком с маслом и поросенком. Густав Жибальт умел смеяться. Он умел разить смехом человеческие слабости. По мнению Андрея Упита, каждый комический образ, созданный артистом, отличался едкой сатирой и даже сарказмом. Образы эти были разные: личина святоши к следующему вечеру сменялась чертами крупного

штиригана. То были разные лица, но за каждым стояла своя жизнь, свои мысли, свой мир. Раскрывая этот мир, артист создавал яркие, своеобразные, неповторимые характеры.

Смех на сцене — смех в жизни. Густав Жибальт умел смотреть на жизнь и на людей сквозь призму юмора.

Будучи оптимистом и на сцене и по натуре, Густав Жибальт в своем искусстве строго придерживался правды жизни.

В своих первых режиссерских опытах он удивил всех иллюзией сходства с действительностью того, что открылось на сцене. Там были настоящая зелень, камни, даже журчаний ручеек. Меняются времена и вкусы, такой подход к искусству сейчас непринял, но он убедительно характеризует личность художника и его подход к своему труду.

Марис Гревинь